

До самого момента, когда они сели за обеденный стол, Мо Шуан не переставал жалеть о содеянном.

Не стоило соглашаться так быстро. Нет, вообще не стоило соглашаться!

Сюэ Линдин уже вовсю, сияя от радости, заказывала блюда:

— Нам вот это — Золото и нефрит в доме, затем — Взлет лебедя, Красную сливу в снегу, Цветы, приносящие богатство, и еще вот это — Полную луну.

— Старший брат, посмотри, может, ты еще чего-нибудь хочешь? — Сюэ Линдин протянула ему меню.

Мо Шуан счел, что еды и так предостаточно, и отмахнулся:

— Этого хватит. Ты так быстро заказываешь — хоть понимаешь, что именно выбрала?

— Кто же разберет по одним названиям? Я выбирала по картинкам, выглядят они очень аппетитно. — Сюэ Линдин, глядя на меню, уже чувствовала, как разыгрался аппетит, и обратилась к официанту: — Мы берем эти блюда. И кстати, можно мне оставить это меню себе?

— А? Ну... конечно, можно. — Официант не впервые видел клиентов, пускающих слюнки при виде меню, но впервые встречал того, кто хотел бы его украсть.

Когда официант удалился, Сюэ Линдин с головой погрузилась в изучение списка деликатесов.

Что это? Выглядит так вкусно... А этот цвет просто потрясающий, хочу попробовать и это...

Она про себя решила, что перед отъездом обязательно уговорит старшего брата прийти сюда еще раз!

В обеденный час ресторан Шаньхай был полон: шум голосов, толпы гостей, ни одного свободного места. Одни громко спорили, другие шептались о сплетнях — невероятное оживление.

Идеальное место для моей практики! — глаза Мо Шуана блеснули, и он тут же сел в позу лотоса.

Ну же, все, поднажмите!

Мо Шуан практиковал технику небесного уровня Алый киноварный свиток, истоки которой восходят к словам: Солнце поднимается, ярко-красное, как киноварь, внизу разливается алый свет, качаясь в такт.

Это описание в точности передавало картину солнца над Восточным морем, багрового, как драгоценный минерал.

Как и этот образ, техника была властной и исполненной мощи. Чистая энергия Ян совершила несколько больших кругов по меридианам, и температура в комнате поднялась на несколько градусов. Даже комнатное растение в углу, годами не видевшее солнца, расправило свои листья.

Когда официант принес заказ, то, войдя, удивленно воскликнул:

— Э? Почему здесь теплее, чем снаружи?

Впрочем, он не стал ломать над этим голову и поспешил расставить тарелки:

— Подано! Почтенный, взгляните, это Золото и нефрит в доме.

В тот миг, когда он поднял крышку, перед глазами словно вспыхнул ослепительный свет!

Это... светящееся блюдо?

Нет, просто сияние духовной энергии, отраженное от зеркальной поверхности посуды, — хладнокровно и научно рассудил Мо Шуан.

На столе стояли две чаши с рисом, приготовленным на духовной воде. Каждое зернышко, прозрачное, словно кристалл, покоилось в изысканной золотой пиале, источая жар, от одного аромата которого становилось на душе легко.

— А это ваш Взлет лебедя.

Запеченная тушка духовной птицы была уложена так, будто она вот-вот расправит крылья, а разноцветные духовные овощи имитировали лужайку, на которой она приземлилась.

— Цветы, приносящие богатство.

Тончайшие ломтики мяса духовного зверя, окрашенные в розовый цвет, были сложены в форме распускающегося бутона.

— Красная слива в снегу.

Пирожные в форме цветов сливы размером с ладонь были выполнены в красно-белых тонах: яркий, пылкий красный и холодный, как снег, белый.

— Полная луна.

Золотистый цветок лотоса безмятежно плавал в янтарной жидкости — в этот момент он был прекраснее самой луны.

Языковой центр Сюэ Линдин отключился в тот самый миг, когда она попробовала первый кусочек:

— М-м-м... а-ба-а-ба...

— Не увлекайся только едой, начни усваивать духовную энергию, — Мо Шуан закончил медитацию и увидел, что Сюэ Линдин жадно уплетает обед.

— Это так вкусно! Старший брат, попробуй, это просто чудо, и это тоже! — Сюэ Линдин была так занята, что едва могла говорить.

Духовные звери и растения, пройдя через особую обработку, нарезку и приготовление, превращались в пищу, насыщенную энергией. Она мягко питала тело и восполняла силы, действуя куда бережнее таблеток и не требуя утомительного процесса пищеварения, как обычная еда.

Секретные методы приготовления таких блюд были способны возвысить целую секту и открыть путь к великому Дао.

Конечно, обычная духовная еда давала слабый эффект, служа в основном для улады вкуса небожителей.

Кто сказал, что совершенствующемуся нужно поститься? Кто-нибудь подумал о чувствах таких гурманов, как мы?

Мо Шуан неторопливо ел, прислушиваясь к разговорам на разных этажах. Это тоже была своего рода практика.

Нити духовной энергии, проникая в ушные раковины, обостряли слух, позволяя сосредоточиться и анализировать услышанное.

— Вкусно, как же вкусно, м-м-м... — это были просто голоса любителей поесть.

— Хм... какие специи использованы в этом блюде? Кислота с привкусом сладости, острота, легкая горчинка и едва уловимый запах крови... — возможно, это конкуренты из другого ресторана?

— Ты прикусил собственный язык, — это был насмешливый голос соседа того самого эксперта.

— А-а-о-у... — простонал пострадавший с кровоточащим языком.

— Кровь? О нет! В еде яд, не ешьте это! — закричали ничего не понимающие посетители.

— Не тро... мою еду... — донеслось откуда-то еще. Похоже, это был гурман с невероятной силой воли.

В зале воцарился хаос. Мо Шуан с досадой отозвал духовную энергию, решив больше не прислушиваться.

Тратить секретные техники разведки на этих обжор — просто пустая трата времени.

<http://bllate.org/book/19056/1870789>